

правила падают только на те места, где на листах-вставках точно повторяется подлинный текст Степенной книги. Количество подобных наблюдений, говорящих об общности орфографических приемов писца всех вставленных листов, можно было бы увеличить.

Изучение почерка вставок в целом позволяет утверждать, что нельзя привести примера такого графического изображения какой-либо буквы на одном из вставных листов, какого нельзя было встретить на других вставных листах.¹

Другое наблюдение касается водяных знаков. Еще С. Ф. Платонов указал на имеющуюся на листах-вставках филигрань „голова шута“, столь широко распространенную в различных вариантах на Руси в 80-е годы XVII века. Этот знак оказывается почти полностью тождественным знаку № 3540 по Н. П. Лихачеву, который им датируется 1680 годом.²

Следовательно, идентичность почерков и указанных приемов орфографии текста вставок говорят о том, что техническим исполнителем всех вставок было одно лицо. Учтя датировку — 1680-е годы (водяной знак), — мы должны признать эти годы наиболее вероятным временем вставок.

II

Вопрос об авторе вставок в Хрущевский список Степенной книги решается, казалось бы, тем указанием, которое мы встречаем в „Родословном сборнике“ В. В. Руммеля и В. В. Голубцова. Здесь, в разделе, посвященном роду Хрущевых, упоминается (под № 9) некто Лука Иванович, о котором сказано, что в 1543 году он был воеводой в Чернигове, в 1544 году — четвертым воеводой в казанском походе, в 1550 году участвовал третьим воеводой в полоцком походе, а в 1547 году записал речь Иоанна Грозного, произнесенную им с Лобного места к народу, которая оканчивается обращением к Адашеву: „Алексий, взял я тебя из нищих“.³

Однако в данных этого сборника о Л. И. Хрущеве имеется ряд несообразностей. Во-первых, почему-то Лука Иванович упомянут в нем дважды. Сначала он указан в качестве восьмого сына основателя рода Ивана Ивановича Хруща, якобы выехавшего из Польши на Русь в 1493 году. Здесь о нем сообщаются сведения, приведенные нами выше. Вторичное упоминание о нем находим после поколенной росписи двух других „родов“ Хрущевых-однофамильцев под рубрикой: „В роспись не вошли“.⁴ Биографические данные о Л. И. Хрущеве, помещенные под этой рубрикой, повторяют то, что сказано было о восьмом сыне Ивана Хруща, за исключением лишь известия о записи им „речи“ царя, и пополняются новым материалом: „2-й воевода в Чернигове

¹ Исключение составляет однажды встречающееся написание буквы „д“ с острым хвостом вниз (в слове „последи“, л. 466). Однако это следует отнести за счет механического перенесения графики подлинного текста на вставленный лист. В подлинном тексте соседних листов встречается подобное начертание буквы „д“ в ряде слов: „воевода“, „древяной“, „одолеша“, „сиде“, „Андрей“ (лл. 463—467). Обыкновенное же начертание этой буквы на вставках похоже на обыкновенную современную печатную букву „д“.

² Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. II, СПб., 1899, стр. 414; ч. III, СПб., 1899, табл. CCCCLXVII.

³ В. В. Руммель и В. В. Голубцов. Родословный сборник русских дворянских фамилий, т. II, СПб., 1887, стр. 613.

⁴ Там же, стр. 642.